

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 57-КГ17-22

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

«21» марта 2018 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Зинченко И.Н.,
Корчашкиной Т.Е. и Николаевой О.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по кассационной жалобе Глушкова Д.А. на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Белгородского областного суда от 30 июня 2016 года, которым отменено решение Октябрьского районного суда города Белгорода Белгородской области от 24 декабря 2015 года и принято новое решение об отказе в удовлетворении административного иска Глушковой Л.И. об оспаривании решения федерального казённого учреждения «Исправительная колония № 6 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Оренбургской области».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., а также объяснение Глушковой Л.И., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

29 сентября 2015 года Глушкова Л.И. обратилась к начальнику федерального казённого учреждения «Исправительная колония № 6 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Оренбургской области» с заявлением, в котором просила разрешить ей свидания с

осуждённым Глушковым Д.А. в качестве защитника с 29 сентября 2015 года по 9 октября 2015 года; целью свиданий в заявлении было указано – «для работы по материалам уголовного дела». В этот же день указанные свидания были разрешены. На основании данного разрешения Глушковой Л.И. предоставлялись свидания с осуждённым 29 сентября 2015 года, 30 сентября 2015 года и 1 октября 2015 года.

Письмом начальника федерального казённого учреждения «Исправительная колония № 6 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Оренбургской области» от 2 октября 2015 года, ошибочно датированным 2 сентября 2015 года, Глушковой Л.И. сообщено об отсутствии у неё правовых оснований для свиданий с осуждённым Глушковым Д.А. в качестве лица, имеющего право на оказание юридической помощи, и ей разъяснено её право на свидания с осуждённым в качестве его родственника.

Не согласившись с таким решением начальника исправительной колонии, Глушкова Л.И. обратилась в Октябрьский районный суд города Белгорода Белгородской области с административным иском о признании его незаконным, ссылаясь в обоснование своего требования на противоречие решения частям 1 и 2 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 8 статьи 12 и части 4 статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Решением Октябрьского районного суда города Белгорода Белгородской области от 24 декабря 2015 года административный иск удовлетворён: оспариваемое решение начальника исправительной колонии признано незаконным, и на исправительную колонию возложена обязанность предоставлять Глушковой Л.И. свидания с осуждённым Глушковым Д.А. как лицу, имеющему право на оказание юридической помощи.

Суд первой инстанции исходил из того, что Глушкова Л.И., допущенная судом в качестве защитника подсудимого наряду с адвокатом, имела право на свидания с осуждённым Глушковым Д.А. в целях оказания ему юридической помощи, а административный ответчик доказательств, опровергающих доводы административного истца о свиданиях в целях оказания юридической помощи осуждённому, не представил.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Белгородского областного суда от 30 июня 2016 года решение суда отменено, и по административному делу принято новое решение об отказе в удовлетворении административного иска.

Отказывая в удовлетворении административного иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что право на оказание квалифицированной юридической помощи принадлежит лицам, которые как минимум имеют высшее юридическое образование, а при отсутствии такого образования у лиц, оказывающих юридическую помощь, право осуждённых на получение квалифицированной юридической помощи не может быть реализовано в связи с отсутствием у оказывающих помощь лиц надлежащей квалификации, как и не будет достигнута цель свиданий, предусмотренная

частью 4 статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Как установил суд апелляционной инстанции, Глушкова Л.И. не имеет высшего юридического образования, а постановление суда о её допуске в качестве защитника подсудимого наряду с адвокатом, по мнению суда апелляционной инстанции, не порождает у неё безусловного права на предоставление свиданий в порядке указанной нормы. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что административным истцом не доказана возможность оказания ею квалифицированной юридической помощи осуждённому, и, следовательно, не доказано и наличие у неё права на свидания с осуждённым в порядке, предусмотренном указанной нормой.

В кассационной жалобе Глушков Д.А. просит апелляционное определение отменить и либо направить административное дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, либо оставить в силе решение суда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2018 года кассационная жалоба с административным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующему выводу.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке, в силу статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы исправительной колонии на решение суда.

Как видно из материалов административного дела, вступившим в законную силу приговором суда от 1 июля 2010 года Глушкову Д.А. назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима. Постановлением суда, оформленным в протоколе судебного заседания от 3 июня 2010 года, мать подсудимого Глушкова Д.А. – Глушкова Л.И. на основании части 2 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации была допущена к участию при производстве по уголовному делу в качестве защитника подсудимого наряду с адвокатом.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации защитником является лицо, осуществляющее в установленном настоящим кодексом порядке защиту прав и интересов

подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Исходя из пункта 9 части 4 статьи 47 и пункта 1 части 1 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обвиняемый и защитник вправе иметь свидания друг с другом наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности.

Пунктами 2, 9-11 части 1 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что с момента вступления в уголовное дело защитник вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью 3 статьи 86 настоящего кодекса; участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда и участвовать в их рассмотрении судом; использовать иные не запрещённые настоящим кодексом средства и способы защиты.

По смыслу статей 49, 51, 52 и 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации лицо, допущенное судом к участию в уголовном деле в качестве защитника, сохраняет свои уголовно-процессуальные права и обязанности на всех стадиях производства по делу, в том числе до тех пор, пока судом не будет принят отказ обвиняемого от данного защитника или суд не примет решение о его отводе. Это означает, что статус защитника при дальнейшем производстве по делу не требует дополнительного подтверждения судом (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 871-О-О).

Согласно части 8 статьи 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации для получения юридической помощи осуждённые могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи.

В статье 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации регламентированы свидания осуждённых к лишению свободы. Из норм, приведённых в данной статье, следует, что осуждённым к лишению свободы предоставляются краткосрочные свидания и длительные свидания (часть 1). Краткосрочные свидания предоставляются с родственниками или иными лицами в присутствии представителя администрации исправительного учреждения. Длительные свидания предоставляются с правом совместного проживания с супругом (супругой), родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сёстрами, дедушками, бабушками, внуками, а с разрешения начальника исправительного учреждения – с иными лицами (часть 2).

На основании части 4 статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации для получения юридической помощи осуждённым

предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырёх часов. По заявлению осуждённого свидания с адвокатом предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания.

Таким образом, законодатель, предусматривая предоставление свиданий осуждённым к лишению свободы, различает, с одной стороны, свидания, которые предоставляются им в целях сохранения социально-полезных связей с родственниками и иными лицами, и с другой – свидания с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, в целях реализации осуждёнными конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Именно с учётом различий в правовой природе и сущности этих видов свиданий законодатель, хотя и использует для их обозначения один и тот же термин, вместе с тем по-разному подходит к их регламентации исходя из того, что, если режим свиданий осуждённого с родственниками и иными лицами предполагает нормативную определённость в части, касающейся продолжительности, частоты, порядка их предоставления и проведения, а также возможных ограничений, то правовой режим свиданий с адвокатами, как обеспечиваемый непосредственным действием права, закреплённого в статье 48 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, не требует подобного урегулирования. Свидетельством нетождественности указанных видов свиданий является и то, что свидания с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, не засчитываются в число свиданий с родственниками и иными лицами (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2003 года № 20-П).

Из приведённых выше норм следует, что федеральным законодательством допускаются свидания осуждённых к лишению свободы с лицами, допущенными к участию при производстве по уголовному делу в качестве защитника наряду с адвокатом и одновременно являющимися родственниками осуждённых. Однако данные свидания должны быть обусловлены оказанием такими защитниками именно юридической помощи осуждённым в судебном разбирательстве их уголовного дела на соответствующих стадиях производства по делу. Иначе указанные свидания осуждённых с защитниками, являющимися одновременно родственниками осуждённых, могут свидетельствовать о злоупотреблении осуждёнными и их защитниками своими правами на свидания друг с другом, целью которых называется оказание юридической помощи осуждённым.

Как видно из материалов настоящего административного дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций, на основании указанного выше постановления суда Глушковой Л.И. ежегодно предоставляются многократные свидания с осуждённым Глушковым Д.А. в качестве защитника осуждённого. Целями данных свиданий Глушкова Л.И. в своих объяснениях в судах первой и апелляционной инстанций называла

составление совместно с осуждённым жалоб на приговор суда в Верховный Суд Российской Федерации, обращений в Конституционный Суд Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека, запросов, ознакомление осуждённого с судебной практикой, консультации по вопросам, поставленным в их переписке.

Между тем при рассмотрении апелляционной жалобы исправительной колонии на решение суда суд апелляционной инстанции не разрешил вопрос об обусловленности свиданий осуждённого Глушкова Д.А. и его защитника Глушковой Л.И. оказанием защитником именно юридической помощи осуждённому в судебном разбирательстве его уголовного дела на соответствующих стадиях производства по делу и не установил обстоятельств наличия каких-либо результатов оказания защитником юридической помощи осуждённому.

В материалах административного дела никаких доказательств, подтверждающих обращения осуждённого Глушкова Д.А. и (или) его защитника Глушковой Л.И. с жалобами на приговор суда в Верховный Суд Российской Федерации не имеется, несмотря на то, что о наличии таких доказательств в суде апелляционной инстанций утверждал представитель административного истца. Отсутствие таких доказательств, подтверждающих оказание защитником Глушковой Л.И., являющейся одновременно матерью осуждённого Глушкова Д.А., юридической помощи осуждённому по результатам их свиданий, может свидетельствовать о злоупотреблении осуждённым и его защитником своими правами на свидания друг с другом, целью которых называется оказание юридической помощи осуждённому.

Таким образом, обжалуемое апелляционное определение не может быть признано законным и обоснованным, в связи с чем данное определение подлежит отмене, а административное дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции для установления названных обстоятельств.

При новом рассмотрении административного дела суду апелляционной инстанции следует учесть разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в пункте 24 Постановления от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», о том, что доказывание по административным делам осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон при активной роли суда (пункт 7 статьи 6 и положения статьи 14 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Указанный принцип выражается, в том числе, в принятии предусмотренных Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации мер для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств в целях правильного разрешения дела (часть 1 статьи 63, части 8 и 12 статьи 226, часть 1

статьи 306 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Руководствуясь названным принципом, суду апелляционной инстанции при новом рассмотрении административного дела следует установить обусловленность свиданий осуждённого Глушкова Д.А. и его защитника Глушковой Л.И. оказанием юридической помощи осуждённому в судебном разбирательстве его уголовного дела на соответствующих стадиях производства по делу.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 2 части 1 статьи 329 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Белгородского областного суда от 30 июня 2016 года отменить.

Административное дело по апелляционной жалобе федерального казённого учреждения «Исправительная колония № 6 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Оренбургской области» на решение Октябрьского районного суда города Белгорода Белгородской области от 24 декабря 2015 года направить на новое рассмотрение в судебную коллегия по административным делам Белгородского областного суда в ином составе судей.

Председательствующий

Судьи